

Андрей Олешко

Сказка на вечер

Сказки

Андрей Олешко

Сказка на вечер. Сказки

«Издательские решения»

Олешко А.

Сказка на вечер. Сказки / А. Олешко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964412-1

Народу было много, все они кружились в танце по парам, и Игнатию казалось, что перед ним словно кружится веселая расписная карусель, раскрашенная яркими красками, какая крутится в городе на праздничной ярмарке.

ISBN 978-5-44-964412-1

© Олешко А.
© Издательские решения

Содержание

Лебедь Огнеда	6
Глава первая. Игнатий	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сказка на вечер Сказки

Андрей Олешко

Благодарности:

Ольга Шубенок

© Андрей Олешко, 2019

ISBN 978-5-4496-4412-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лебедь Огнеда

«Кто ищет друга без недостатков, остается один»

Г. Коновалов «Истоки»

Глава первая. Игнатий

Жили на свете два друга. Одного звали Игнатий, он был старшим по возрасту, а другого Ярослав, он был младше Игнатия всего на несколько годочков.

С малых лет они были неразлучны, про таких друзей говорят: не разлей вода.

Жили они оба в небольшой деревушке, как одна семья. Помогали друг другу землю пахать, плоды собирать, в лесу дрова на зиму заготавливали, так и жили вместе и в беде, и радости, в советах, без предательств.

Однажды, ранним утром, когда солнце ещё не показалось на горизонте, Игнатий и Ярослав с тесемками и снастью направились в барский пруд удить рыбу.

Шли они к пруду, о чем-то разговаривали, порой смеялись, вспоминая о своих прошлых нелепых приключениях, и так незаметно к пруду и пришли.

Положив на траву у берега свой плащ от дождя, Игнатий размотал леску своей снасти, наживил на крючок червяка и закинул свою снасть в пруд.

Ярослав же со своей снастью запутался и долго с ней возился. Он зацепился крючком за штанину, крючок сильно кольнул его в ногу, он вскрикнул.

– Тихо, рыбу всю испугаешь! – сделал замечание Игнатий.

Отцепив крючок от штанины, расправив леску, Ярослав наживил на свой крючок червяка и закинул свою снасть в пруд, а сам улёгся на свой плащ.

Вскоре появилась утренняя алая заря, покрывая все вокруг пруда своими лучами, она освещала удивительный пейзаж.

Старые дубы, которые росли на противоположном берегу пруда, своими могучими ветвистыми корнями плелись по его бокам, грубо переплетаясь между собой, создавая ощущение вековой сплоченности.

Белые кувшинки ковром сплели удивительный орнамент поверх водоёма, соединяясь у берега с небольшим кустами высоких камышей.

Позади Игнатия и Ярослава находилась березовая роща, там же в гуще ее стояла большая ветхая барская усадьба.

Бабушки и дедушки говорили про него своим внукам и детям, что когда-то давным-давно в этой усадьбе жил барин по имени Остап, вместе с дочерью своей Огнедой и второй супругой Мартиной.

Ох, и хорош был для людей барин, когда про него вспоминали! Что ни слово про него – то хвала.

Барин в обиду никого не давал.

Из принадлежащих ему деревень, в том числе и та, в которой жили Игнатий и Ярослав, всегда чувствовали на себе его защиту.

Но после женитьбы барина на Мартине, все вокруг постепенно озлобились, а со временем обитатели усадьбы куда-то незаметно исчезли.

Усадьба долго пустовала, приходя постепенно в ветхое состояние, так, что люди из ближайших сел дорогу сюда забыли.

Так она простояла пустынной и неухоженной много – много лет, сильно заросшая со всех сторон ползущими на ее стены сорняками, которые годами пытались прорасти и внутри ее, поглощая собой, спрятав ее историю от посторонних глаз.

Только Игнатий и Ярослав с малых лет, пролазили здесь все в округе, наткнувшись в березовой роще на усадьбу и пруд, часто приходили сюда вдвоем прогуливаться. А, попробовав в пруду словить рыбу, и выловив в нем огромных карпов, карасей, решили иногда хаживать сюда рыбачить.

Весной после зимовки, из теплых краев сюда на пруд прилетал белый лебедь, он днями и ночами плавал здесь, своей изящной красотой придавал пруду красочную панораму.

Так, как сейчас середина лета, то, естественно, лебедь давно плавал тут и прохлаждался в пруду. Только он плавал у другого берега, скромно теснясь в одиночестве в тени ветвистых дубов.

– Наловим рыбы к обедню или нет, Игнатий? – спросил Ярослав у своего друга.

– Когда наловим, тогда и увидим, – улыбнулся ему в ответ Ярослав.

– Игнатий! – окликнул его Ярослав, – как насчет того, чтобы сегодня нам обоим сходить вечером в соседнее село?

– А что там сегодня? – Игнатий вопросительно взглянул на Ярослава из-под соломенной шляпы.

– Там сегодня люди собираются, будут у костра веселиться. Сходим и мы к ним, да с девицами поворкуем. Как видишь, мне уже восемнадцать лет стукнуло и тебе под двадцатку, а мы все в холостяках да в холостяках...

– Это можно. И потанцуем до упаду, – согласился Игнатий.

Они утихли, наблюдая за поплавками.

На деревьях щебетали птицы, они звонко голосили певчие ноты, сея их вокруг березовой рощи, повсюду раздавались приятные птичьи мелодии.

Тихий ветерок принялся шелестеть листьями деревьев и травой.

Через три минуты рыба начала клевать, резко дергая поплавок в воду, она с жадностью заглатывала наживку и тянула ее с крючком на дно. Игнатий и Ярослав подсекали рыбу и тянули ее наверх.

Клев был настолько хорош, что, казалось, рыба, плавающая в этом пруду, только и просилась к рыбакам в тесемку.

К обеду Ярослав первым наполнил свою тесемку рыбой и сложил свою снасть. А у Игнатия тесемка была наполнена наполовину.

– Игнатий, что-то ты сегодня отстаешь от меня, обычно ты всегда первым наполнял свою тесемку.

– Ничего... и я скоро наполню свою тесемку, посижу тут еще немного и тоже домой пойду.

– Вечером я зайду к тебе, Игнаша!

– Ага! – тот утверждающе мотнул головой.

Ярослав взял свою тесемку с рыбой и ушел домой, оставив Игнатия одиноко скучать у пруда.

Пусто стало после ухода Ярослава Игнатию, но рыба не давала ему скучать, она все лезла и лезла на крючок.

Вдруг близко к нему подплыл лебедь, своим приближением озадачил Игнатия. Он поднял свою соломенную шляпу вверх, чтобы лучше поглазеть на него.

– Здравствуй, Игнатий! – неожиданно поздоровался с ним лебедь.

У Игнатия выпала снасть из рук, он привстал во весь рост и широко открыл от удивления свой рот.

– Здр-авс ...Здравствуйте! – заикаясь ответил он.

– Я поздоровалась с тобой, Игнатий! Не ожидал такого?

– Нет, не ожидал, конечно, – Игнатий неловко покосился взглядом по сторонам.

– Не пугайся, Игнатий, меня, говорящей человеческим голосом, я раньше тоже была человеком, только девушкой и звали меня Огнеда...

– Огнеда..? – перебил он ее, – слыхал я про тебя от бабки своей, – он почесал за правым ухом.

– Я тоже, когда была человеком смеялась, веселилась, как все люди, но сильно тосковала о своей ушедшей из этого мира матери. Моя злая мачеха Мартина ненавидела меня за это, из-за моей грусти по матери, она вся изводилась и заколдовала меня в лебедя. Она говорила, что я напоминаю ей своей грустью лебедя. Так я и скитаюсь до сих пор в лебедином теле. Раньше я жила в этой усадьбе, что находится тут рядом в березовой роще, – лебедь расправила свое правое крыло, указывая в сторону березовой рощи. – Вы с Ярославом не раз там были, когда вы были юными.

Игнатий успокоился, подошел к водоему и черпнул рукой из пруда воды, плеснул себе в лицо, затем протерся рубашкой.

– Да... раньше мы часто туда с ним ходили, но это было давно, – согласился он с ней.

– Если бы кто-нибудь помог мне выбраться из лебединого тела, – жалобно продолжила рассказ лебедь, – я бы щедро наградила того человека!.

– А что нужно делать? – Игнатий снял с головы соломенную шляпу и прикусил ее край зубами.

– Я все скажу!

Лебедь вышла на берег и села рядом возле Игнатия.

– К двенадцати ночи нужно зайти в эту усадьбу, в зальной комнате стоит папино кресло, надо сесть в него и ждать, когда окрестности усадьбы будет обходить служащий Мартин по имени Тернак. Он, подойдет к тебе и спросит: «Вы заблудились?» Тебе надо сказать: «Нет». Он спросит: «Чего желаете?» Ты ему скажи так: «Желаю попасть на балл к барыне Мартине». Далее он проведет тебя туда, где за потаенной дверью откроется тебе внутрь усадьбы те времена, когда остановилась моя человеком жизнь, – закончила рассказ лебедь.

– Не торопи меня своим рассказом, дай я толком все обдумаю.

Лебедь вернулась назад в пруд и поплыла, а потом отозвалась оттуда:

– А я тебя и не тороплю вовсе, знаю, что дело непростое и рискованное.

В душе Игнатия не было никакого страха перед опасностями, с которыми он мог там встретиться. Хотя он испугался говорящей лебеди, но это произошло от неожиданности, а всякую нечисть он никак не боялся и решил он помочь лебеди, но только за деньги.

Игнатий давно в мечтах видел себя богатым, представлял, как он едет в карете с цилиндром на голове, одетым во фрак, с декоративной тростью в руке и лакированными туфлями на ногах. И вот, неожиданно он почувствовал, что его мечте есть шанс сбыться.

«Коль это лебедь – барыня, – рассуждал он, – значит, у нее есть деньги». В это же мгновение он очнулся, крикнул ей во след:

– Пятьсот золотых! И я соглашусь помочь тебе! Что тебе оттуда нужно?

– У Мартини на волосах покоится мой позолоченный гребень, – отозвалась она из пруда, – она с тобой захочет танцевать. Она со всеми гостями любила танцевать, да и кокетничать была не против. Когда будешь с ней танцевать, сними с ее волос мой позолоченный гребень и беги в дверь, в которую тебя приведет Тернак. Принеси гребень мне, скажу, что делать далее. Сделаешь услугу, отплачу тебе, сколько ты просишь.

Настала безмолвная тишина. Игнатий сидел на берегу и все обдумывал. Казалось, что взгляни на него сейчас кому-нибудь со стороны, непременно, приняли б его за неживое чучело. Он все больше и больше углублялся в раздумья и вдруг, словно ожил.

– Я принесу тебе гребень! – крикнул он ей. – Он будет тебе стоить пятьсот золотых!

– Я согласна с тобой, Игнатий, поможешь мне – заплачу пятьсот золотых тебе! – соглашением закивала она лебединой головой. – Но, только я смогу заплатить тебе тогда, когда гребень мой будет у меня.

– Принесу, обязательно принесу! – он махнул в ее сторону рукой.

Игнатий собрал свою снасть, смотав на ней леску из пеньковой нити, взял в руки тесемку с рыбой и ушел домой...

...Придя домой Игнатий, оставил пойманную рыбу у печи, а сам улёгся на топчан, стоящий у окна, накинул себе на лицо свою соломенную шляпу и ушёл с головой в раздумье.

В голове у него кружился рассказ лебеди, где, каждое ее слово звенело золотом. Мечта заработать пятьсот золотых монет всего лишь за какой-то гребень для волос, все больше притягивала его рискнуть. Он постепенно заснул, так проспал он до самого вечера, пока его не разбудила мать.

– Что... что такое? Почему..? – сонно бредил он, не отходя ото сна.

Он увидел перед собой лицо своей мамы.

– Сынок, это я – твоя мама! – Ты уже проснулся? Твой друг стоит у ворот и тебя дожидается, просил тебя разбудить. Говорит, что вы собирались вместе сегодня в соседнее село идти на вечерний костер.

– Нет, я сегодня никуда не пойду, что-то мне нездоровится, голова раскалывается. Может, переутомился сильно? – ослабленным голосом ответил он.

– Так, выйди, сынок, к нему и скажи ему об этом сам, а то заждался, наверное, он, пока я тут тебя будила.

Игнатий, вспомнил лебединый разговор у пруда, нахмурил свои брови, повернулся лицом к матери умоляюще прошептал ей на ухо:

– Выйди, матушка, к нему, сама скажи, что мне нездоровится. Пусть меня не ждет, а отправляется туда сам без меня. Ну, я тебя умоляю, сделай одолжение, – взмолился он ей.

Мать Игнатия только пожала плечами.

– Ну, коль так просишь, значит, тебе и вправду нездоровится. Хорошо, выйду, скажу, что голова твоя больна и крепко спишь, что я не решила тебя будить.

– Вот спасибо тебе! – успокоился он.

Она вышла из дому во двор. Спустя некоторое время вернулась назад и увидела, как Игнатий куда-то собирается идти.

– Ты передумал, сынок? – спросила она его удивленно.

– Да я тут ненадолго иду по делам, не расспрашивай меня... я ничего тебе сейчас не могу сказать, потом... потом.

Игнатий накинул поверх себя отцовский плащ, положил в карман огниво, взял в кладовке цельную восковую свечу и ушел.

В ночном небе дорогу ему освещала бледная луна, она светила и провожала его до самой усадьбы, воздух, прогретый от солнца, постепенно остывал, где-то в чаще крикнула сова.

Всюду, где бы он ни шел, звонко стрекотали сверчки. Вот впереди показался пруд. На берегу пруда его ожидала лебедь Огнеда, она встретила с Игнатием взглядом.

– Ты все-таки решился мне помочь! Я так рада тебе! – обрадовалась она.

– Да... Вот я пришел, как видишь! – медлил словами Игнатий.

Он посмотрел на темное небо, откуда ему неподвижно сверкали маленькие звезды, в это мгновение ночная пустота царила между ними.

– Ну, я пошел. Скоро будет двенадцать. Мне нужно быть там.

– Удачи тебе! Будь осторожен! Спасибо тебе, что решился мне помочь! – ласковыми словами проводила она его.

Игнатий оставил лебедь на берегу, сам повернул в сторону березовой рощи, неторопливо зашагал к усадьбе.

По пути к усадьбе он достал из кармана плаща толстенную свечу, запалил ее огнивом и, придерживая ее от ветра рукой, пошел вперед.

У порога усадьбы он остановился, горящей свечой поводил по сторонам, разглядывая усадьбу в темноте.

Потресканные со временем стены усадьбы и отсутствующие в нем рамы с окнами язвило его своей мрачностью.

Под черепицей крыши встрепенулись летучие мыши и разлетелись по сторонам.

– Ну и темень, перед собой ничего не видно, – недовольно буркнул он.

Игнатий вошел внутрь, немного пройдя прямо по коридору, он увидел перед собой знаковую винтовую лестницу, ступил на ее и поднялся по ступенькам на второй этаж.

Дверей в зальную комнату не было, он шагнул внутрь зала.

В углу зала, с правой стороны, одиноко стояло старое кресло, оно было огромное с высокой задней спинкой.

Игнатий и раньше видел и знал это кресло, когда они были юными, они часто приходили сюда вместе с Ярославом. Они садились вдвоем и, болтая ногами, мечтали кто о чём. Теперь, спустя много лет, он снова присел в это кресло.

Он посмотрел вверх на потолок. Потолок и крыша с того времени совсем прохудились, подуй здесь сильный ветер – и крыша могла бы повалиться внутрь.

...Внизу скрипнула дверь. Игнатий встрепенулся, кто-то подымался по лестнице. Так и есть. Отражение света от фонаря, который кто-то нёс в руке, полыхнуло на стене. Свет постепенно увеличился. Замаячила чья-то тень.

Игнатий заметил старика, он нес в руке перед собой фонарь. Старик вошел в зал и заметил сидящего в кресле Игнатия.

Немного помедлив, старик стал приближаться к нему. Игнатий напрягся и затаил дыхание.

Лицо старого мужчины, подошедшего к Игнатию, было натянуто и суховато. Большие бакенбарды вились у него по бокам. Показались его глубокие морщины на лице. Его крючковатый нос сунулся близко к лицу Игнатия, изучая его.

– Вы заблудились, барин? – спросил его старик.

– Нет! -ответил Игнатий.

– Чего желаете? -старик приподнял правую бровь вверх.

– Хочу на балл к барыне Мартине! -Игнатий замер от ожидания.

Старик улыбнулся, перестал наконец светить фонарем ему в лицо, сделал шаг назад, приглашая идти за собой, затем махнул рукой в сторону лестницы.

– Идите за мной, барин! Я проведу вас туда! Балл у госпожи – это приятное событие, – оживился разговором старик Тернак, – которое, она сама обожает, а новым гостям она будет только рада.

Старик Тернак шел впереди, а за ним следом шел Игнатий. Тернак остановился перед спуском лестницы, еще раз осветил свечным фонарем лицо Игнатия и растянулся в улыбке.

Игнатий заметил его волчий оскал, ощутил ужасный страх.

– Идемте, идемте, не бойтесь, скоро вы ее сами увидите, барыня прекрасна и, к тому же, она божественно танцует. Все, кто раз в жизни с ней танцевал, непременно был ею очарован, думаю, что и вам выпадет такая честь.

Они спустились вниз по лестнице и завернули под ней, перед ними показалась потаенная дверь.

Сколько раз они вместе с Ярославом в этой усадьбе все излазили, но ее тут ни разу не видели, он пытался вспомнить эту дверь, но все было безуспешно.

Старик Тернак открыл дверь, и перед лицом Игнатия вспыхнул свет...

Роскошный коридор распростерся перед ним со множеством дверей по бокам.

Старик Тернак легонько взял Игнатия за рукав плаща:

– Пойдемте, я вам что-нибудь подыщу из одежды барина, вы будете сегодня очень нарядны, как никогда. Барыня Мартина это заметит.

Игнатий последовал за Тернаком в одну из комнат, расположенных по бокам вдоль коридора. Он переоделся там во все барское. Надел на себя кафтан с белыми манжетами по краям, на ноги натянул белые панталоны, обулся в кожаные черные туфли с бантом и посмотрелся в зеркало, которое весело позади его.

Он увидел в нем непривычное для его зрения собственное отражение. Это был не деревенский паренек, а знатный господин – барин Игнатий, которого он видел иногда в своих мечтах.

Этот образ ему очень понравился, он щеголял по комнате, крутился вокруг себя, скользя взглядом то вниз на туфли, то в зеркало, но вскоре опомнился.

«Что-то я сильно забаловался. Чуть не забыл, зачем я сюда пришел. Надо бы проснуться, а то я так и не вспомню свою мать родную. Гляди и Мартина приберет меня к себе, забуду, кем я был ныне и не опомнюсь»

Открылась дверь, в комнату вошел Тернак.

– Все в порядке! – осведомился он у Игнатия.

– Да, все хорошо, я готов! – Игнатий поправил белый манжет на рукаве кафтана.

– Ну, тогда идемте в зал, там сейчас все гости собрались. Музыканты играют на скрипках такие красивые мелодии, что порой и самому соловьем стать хочется, подпевать им. Пойдемте, пойдемте, не задерживайтесь, – поторопил его старик Тернак.

Тернак широко открыл двери в зал, за которым слышалась музыка, смех и хохот людей, и сердце Игнатия смутилось.

Народу было много, все они кружились в танце по парам, и Игнатию казалось, что перед ним словно кружится веселая расписная карусель, раскрашенная яркими красками, какая крутится в городе на праздничной ярмарке. Однажды с матерью вдвоем они посетили город. Игнатий тогда был еще юным, там он на праздничной ярмарке, впервые увидел расписную карусель, он здорово тогда на ней покружился с другими ребятами, это оставило ему в памяти приятное детское воспоминание. Хохот и веселье на ярмарке сопровождался всюду. Вот и здесь ему представилась такое веселье.

Музыка затихла, танцы остановились. Все вокруг расступились по кругу зала, молча рассматривая нового гостя.

Напротив него, через весь зал в кресле, очень похожем на то, в котором он только что сидел некоторое время назад, важно восседала женщина, лет двадцати пяти. Разодетая в красиво с бирюзово-белым оттенком платье, расшитое по краям жемчугами, махая себе веером в лицо, она улыбалась ему, нежно моргала в его сторону большими черными ресницами, из – под которых, сияли радостные зеленые зрачки ее глаз. Мартина озарила его улыбкой, которая растворялась где-то у нее на лице у розовых щек.

Эта была та самая Мартина, о которой ему рассказывала лебедь Огнеда. Ее красивые кудри развивались по всей голове, все тоньше повторяясь, сходились на самой макушке.

– Здравствуйте, незнакомец! Как вас зовут? – пропела она мелодичным голосом в сторону Игнатия.

– Здравствуйте, барыня! – поклонился он ей на приветствие -Игнатием меня зовут!

– Вижу народ меня еще помнит! Вы откуда к нам? – она приклала свой веер к своим губам.

– Из города! -соврал ей Игнатий.

– Из города? -она задумалась на мгновение, но решила оставить расспросы о нем. – Вы умеете танцевать? – спросила она его.

– Умею и хочу танцевать с вами! -вызвался он.

– О, это так любезно с вашей стороны, я с удовольствием принимаю ваше приглашение.

Мартина встала с кресла, легкими женским шагами, словно плывя по воздуху, прошла к середине зала. Идя туда, она махнула веером Игнатию, приглашая к ней присоединиться.

– Ну же, Игнатий! Я вас жду!

Игнатий подошел к Мартине, и они взялись за руки.

– Музыку! -крикнула Мартина.

Музыканты заиграли. Мартина и Игнатий закружились в танце.

Игнатий помнил, зачем сюда пришел. Кружась с Мартиной в танце, он постоянно пытался между прерыванием музыки в такт, на мгновение, когда, они оборачивались каждый вокруг себя, и, повернувшись снова друг другу лицом, хлопали в ладоши, заметить у нее на волосах позолоченный гребень.

Наконец, он его обнаружил. Гребень просиял позолотой в ее волосах. Он схватил позолоченный гребень и вынул из волос. Мартина издала крик. Скрипки умолкли. Все вокруг ужаснулись. По залу прокатилось шумное шептание.

– Ах, гребень!...Мой гребень!...Верните мне его! Хам! – причитала она, закрывая веером свое лицо.

За прозрачным веером Игнатий увидел дряхлую старуху, она стыдливо прятала свое лицо, боясь теперешним видом показаться ему на глаза.

– Ух ты! Как состарилась быстро! -удивленно пробормотал он. -Этот гребень принадлежит Огнеде, заколдованной вами в лебедя, – заявил он ей и всем в зале.

– Нет! Это мой гребень! -проворчала старческим голосом Мартина. -Отдайте его мне сейчас же!

– Этот гребень Огнеды! – не унимался Игнатий. -И за то, что я принесу ей его, она вознаградит меня пятьсот золотыми монетами.

В зале раздался смех. Игнатий оглядел присутствующих недоуменным взглядом.

– Но откуда у этой Огнеды-лебеди есть золотые монеты? Ведь она- птица! Ее можно подстрелить и скушать. Только это она тебе может дать. Дичь она – и всё! Все золотые монеты находятся в моей в казне, юноша, – усмехаясь, сказала Мартина.

В зале снова раздался смех. Присутствующие в нем дамы и господа весело переглядывались между собой, в голос переговаривались:

– Птица даст ему пятьсот золотых? И как он только ей поверил?

Игнатий растерялся от происходящего, он посмотрел на позолоченный гребень, который он снял со старухи Мартины.

Сейчас он думал о том, что, лебедь Огнеда может и вправду его обмануть. «Откуда у птицы золотые монеты? Птица – она и есть птица. А, если ей этот гребень принесу, она возьмёт да улетит с ним. Выйдет, что зря рисковал, придя сюда».

– Тогда, я занесу ей этот гребень просто так, – схитрил он, выжидая от Мартины торг. – Коль у птицы денег нет, тогда придется его отдать ей просто так.

– Я дам тебе за него тысяча золотыми, и ты вернешь его мне, а сам сможешь отсюда уйти, и никто тебя не тронет. Мы на этом распрощаемся! -уверила его Мартина, не желая, чтобы гребень попал в руки Огнеды.

Нависла тишина. Затем снова раздался старческий голос Мартины и топот ее ноги по мраморному полу. -Что решил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.